

УДК 101.1.11

ФЕНОМЕНАЛЬНОСТЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО НА РЕФЛЕКСИВНОМ УРОВНЕ БЫТИЙСТВОВАНИЯ

М.В. Думинская

Сургутский государственный педагогический университет
E-mail: marina-duminskaya@yandex.ru

Актуализирована проблема выявления специфики проявления эстетического начала на уровне рефлексивного мышления в контексте онтологической проблемы подлинного и неподлинного существования. Работа направлена на выявление особенности эстетической природы мыслящего субъекта и специфики эстетически качественных диалогических отношений, проявляемых на уровне рефлексивных актов мышления как особого рода событий, раскрывающих онтологический смысл субъективных начал. Показано, что реализация онтологического проекта самоосуществления личности на рефлексивном уровне существования разворачивается как процесс овладения искусством эстетического построения и обработки мысли, обеспечивая тем самым беспредельность восхождения к метафизическому горизонту Прекрасного и Возвышенного. В результате сделан вывод о продуктивности положений, утверждающих онтологическую значимость эстетического начала, рассматриваемого в качестве источника и особой формы развития мышления, необходимого для осмысления глубинных процессов экзистенциального самоосуществления личности.

Ключевые слова:

Онтология, онтологическая эстетика, рефлексивное мышление, эстетическое созерцание, экзистенция.

Обращаясь к проблемам раскрытия фундаментальных характеристик бытия личности, мы приходим к необходимости постановки и осмысления вопросов, связанных с определением исходных (внеприродных) оснований, обладающих особым онтологическим статусом, задающих траекторию экзистенциального самоосуществления человека в Бытии. Эта ниша всеобщих механизмов экзистенциального характера может быть наполнена феноменами рефлексивного, религиозного, мистического, эстетического опыта, которые способны производить некие особые событийные «прорывы» в ткани онтологического присутствия человека, возводя по ступеням открытия метафизического измерения.

Природа человеческого бытия как целостного сложно организованного онтологического образования рассматривается сквозь призму постижения своеобразия его существенных проявлений – особых модусов, «ипостасей», способов бытийствования, взятых в единстве. Все структурные онтологические уровни взаимосвязаны и соотношены друг с другом, и только взятые в их единстве, они являются выражением целостности онтологической природы человека.

В центре внимания современных онтологически ориентированных исследований все чаще оказывается эстетический модус бытийствования, рассматриваемый как уникальное в своей онтологической целостности антропологическое явление. Идея неразрывной связи эстетического и онтологического начал сквозной нитью проводится в неклассической онтологической эстетике, получая свое выражение в основном постулате: природа бытия является эстетической. Эстетическое начало имманентно заложено в глубине экзистенциальной природы человека, проявляется на всех уровнях, сферах бытия личности, выступая источником собственного созидания и эстетического преображения сущего. Человек предстает как существо, способное сози-

дать, творить самого себя и мир вокруг себя. Это значит, что личностная форма бытия проявляет себя эстетически, т. е. разворачивается в модусе эстетического на всех уровнях экзистенциально-личностного самоосуществления.

Индивидуализированная проявленность бытия, жизненная событийность конкретного человека рассматривается как феноменальность эстетического свершения личности. Эстетическое как онтологическое основание человеческого бытия пронизывает собою многомерность его целостного единства и в каждом событии своего проявления становится источником преобразования внутреннего содержания в целом, по-своему отражаясь на всех уровнях самоосуществления (повседневном, рефлексивном, метафизическом, социально-культурном и т. д.).

В данном случае в центре нашего внимания оказываются вопросы, связанные с рассмотрением специфики проявления эстетического начала на рефлексивном уровне бытийствования человека, вовлеченного в процесс обретения подлинности своего существования. С этой позиции разворачивание Я в эстетическом модусе бытийствования становится способом экзистенциального свершения личности.

В эстетической природе бытия усматривается источник порождения рефлексивного мышления как такового. Эстетическое начало наделяет субъекта особым видом чувствования, способностью воспроизводить особого рода силовые импульсы, исходящие из сердцевины Я, порождающие саму возможность рефлексивного мышления. И этот уникальный источник обретения подлинного онтологического смысла имеет особую внутреннюю динамику, форму проявления и саморазвития.

Сближение, взаимопроникновение эстетического и онтологического концептуальных пространств начинает осуществляться в трудах И. Канта, Г.-В.-Ф. Гегеля, М. Хайдеггера, Х.Г. Га-

дамера, Ж. Лиотара, Ф. Лаку-Лабарта, Ж. Деррида, П. де Мана и др. Эстетические категории обретают новые горизонты своего понимания (неэстетической интерпретации) в системе осмысления онтологических философских проблем.

Актуальность вопросов, связанных с осмыслением феноменальности эстетического начала в модусе онтологического присутствия, получает отклик в философских трудах таких современных исследователей, как Н.А. Кормин, В.Н. Волков, С.А. Лишаев, В.Е. Барановский, М.А. Маньковская, Т.В. Шаповалова и т.д. Особое значение в переосмыслении соотношения эстетики и онтологии приобретает работа Е.А. Наймана «Эстетические основания философской онтологии», в которой осуществляется всесторонний анализ исторических связей эстетики и метафизики, приводящий к обоснованию идеи генетической структурной двоячности эстетического и онтологического познания, открывающей, на наш взгляд, перспективы в разработке проективных стратегий экзистенциального свершения личности.

Эстетическое в контексте рассмотрения онтологической проблемы подлинного и неподлинного существования становится средством прорыва к аутентичному способу присутствия в Бытии, рассматривается в качестве потенциального источника экзистенциально-прогрессивного самоосуществления субъекта. Не обнаруживая ответов на фундаментальные вопросы в изначальном эстетическом опыте на уровне повседневного существования, человек возвращается в глубины самого себя, отыскивая новые импульсы, способные приостановить деструктивные онтологические тенденции своего существования. Согласованность и нерасколотовость эстетической и рефлексивной сферы существования субъекта как «гомологичных структурно эквивалентных ментальных пространств», укорененных в едином онтологическом поле, обуславливает экзистенциальный прогресс личности по восходящей траектории развития [1. С. 70]. Данное утверждение порождает целый ряд вопросов, требующих наиболее глубокого осмысления. Например, каким образом происходит «проникновение», «перетекание» эстетического в другие со-бытийные измерения. И в частности, источником каких экзистенциально значимых событий становится проявление онтологически качественного своеобразия эстетического начала внутри рефлексивного поля, каков результат их со-бытийного взаимопроникновения?

Феноменальность эстетического начала на рефлексивном уровне, прежде всего, связывается с высвобождением подлинно эстетического чувства от чувственного как такового, лежащего в его основании, с «очищением» подлинного эстетического желания от чувственного заинтересованного желания субъекта, т. е. от обыденного, онтического, эмпирического опыта повседневного существования и естественного чувственного интереса. Для субъекта это событие знаменует собой «переход»

от обыденного чувственного удовольствия в сферу обретения «высшего» эстетического опыта, который открывается нам в своих характеристиках как опыт незаинтересованного «созерцательного удовольствия», «непосредственного созерцания», «чистого вкуса», «интеллектуальной интуиции», «целесообразности без цели» и т. д. Так, например, специфику подлинного эстетического опыта в философской системе И. Канта отражают такие понятия, как «внутренняя целесообразность», «эстетическая незаинтересованность», «незаинтересованное удовольствие чистого вкуса». Речь идет о ситуации, когда чувственность принимает трансцендентальную «чистую» эстетически рефлексивную форму, когда прекрасный объект воспринимается в качестве такового вне зависимости от какой-либо внешней по отношению к нему целеустремленности (есть «в себе бытие») [2].

Установка преобладания понимания эстетического как специфической способности субъекта к незаинтересованному способу созерцания, определившая характер осмысления эстетических явлений в опыте классической эстетики, в свое время привела к ситуации отождествления области эстетического с художественными феноменами и сведению многообразия проявлений эстетического опыта к построению упорядоченной системы художественно-эстетических понятий и категорий [3. С. 122].

Конституирование эстетического в неклассической философии, которое по своим исходным интенциям носит, прежде всего, онтологический характер, возводит к открытию наиболее глубокого понимания феномена эстетического созерцания как модуса «подлинной» проявленности эстетического в целом [3. С. 123–124]. «Чистое» эстетическое чувство обнаруживается как источник уникальности онтологического самопроявления личности, дающий импульс самопревосхождению субъективного начала в процессе трансцендирования на уровень метафизического существования. Утверждение и распространение онтологических принципов постижения эстетического создает предпосылки для более глубокого понимания и интерпретации феноменологического разворачивания специфики эстетического на различных онтологических уровнях.

Так принцип «эстетической незаинтересованности» продолжает действовать и неклассической философии Хайдеггера, для которого условием обнаружения Прекрасного должно стать событие встречи с ним в его онтологической чистоте и для этого нужно открыть Бытие как оно есть само по себе [4].

«Эстетическое наслаждение», описываемое И. Кантом как внезапно возникшее метафизическое чувство удивления, взволнованности, порожденное спонтанным ощущением совпадения мира и наших познавательных возможностей, возвещает мышлению о своем состоянии, тем самым утверждая статус своей априорности, онтологической изначальности эстетического по отношению к про-

цессам рефлексивного мышления [2]. В этом, как утверждает Н.А. Найман, «заключается важнейшая характеристика рефлексии: ослепляющая непосредственность и полное совпадение субъекта и предмета чувства. Только чувство способно информировать мышление о его состоянии, а значит, гарантировать рефлексии» [1. С. 117].

М. Хайдеггер, интерпретируя «Трансцендентальную эстетику» И. Канта, также приходит к убеждению, что существование человека в своих фундаментальных структурах глубоко эстетично, поскольку созерцание является подлинно априорным основанием онтологического познания, т. е. изначальное отношение с предметным миром носит созерцательный характер. Эстетическое созерцание позволяет существу «быть для нас» (принадлежать миру *Dasein*) прежде включенности в этот процесс познавательных способностей мышления, конституирующих *Dasein* [5]. Источником открытия бытия становится эстетическое созерцание, в природе которого Т.А. Шаповаловой усматривается подчеркнутое М. Хайдеггером существенное различие между двойственностью понимания созерцания: с одной стороны, в его исходном перцептивном значении – некий акт *видения*, имеющий психофизиологическую, объективную природу развития, и, с другой стороны, как акта мышления, отражающего дискурсивный, логический характер восприятия (*speculari*), склонного к этимологическим изысканиям. «Неметафизический взгляд», отождествляемый с «чистым» незаинтересованным созерцанием, «непосредственно схватывающим в перцептивном акте сущность вещи», детерминирован «правилами взгляда – собирающим усмотрением философского дискурса» [6. С. 98]. На наш взгляд, со-положение перцептивного, рефлексивного и метафизического начал в природе созерцания носит взаимообусловленный прелиминарный характер. И будучи онтологически равнозначными структурными компонентами единого разворачиваемого процесса, безусловно, имеющими свое собственное имманентно смысловое значение, они обуславливают возможность взаимопереходов из одного состояния развития антропологической системы бытийствования в другое. И в этом процессе эстетически чувственное созерцание выступает в качестве неотъемлемого предрефлексивного основания философского мышления, определяющего его форму; является способом (стилем) развертывания философского самоутверждения личности в процессе конституирования своей экзистенциальной структуры.

Существенным для нас в данном случае является то, что речь, по сути, идет о механизмах онтологической сублимации, очищении, воспроизводимых в рефлексивных актах мышления, связанных с получением «чистого» эстетического наслаждения, которое является следствием отрицания своей причастности к какой-либо эмпирической обусловленности. Это связано исключительно с «чистым» стремлением получить удовольствие от соб-

ственного процесса мышления, а именно от особого способа (формы) его выражения. Например, достижение «интеллектуального созерцания» или «интеллектуальной интуиции», согласно Гегелю, приходит гению как непосредственное осознание и созерцание активности свободного творения, спонтанности своего творческого самовыражения. Созидание начальной точки отсчета видения мира, порождения нового способа его репрезентации сопровождается получением чистого эстетического наслаждения от самого процесса спонтанной активизации мышления [7]. Речь идет о получении удовольствия от эстетического способа выражения мысли (стиля философствования), когда сокрытое «во мне» духовное содержание прорывается «во вне» посредством использования методических приемов собственной философской техники, позволяя открыться глубинному онтологическому содержанию «моего» внутреннего мира. «Сама форма, сам стиль философствования уже представляют собой «прорыв» определенных моментов присутствия в мышлении ради раскрытия их онтологического смысла» [1. С. 80]. «Разница между тем, «что» говорит философствующий, и «как» он это делает, должна быть аннулирована» [1. С. 79].

Подлинное эстетическое наслаждение на рефлексивном уровне своего проявления, понимаемое как получение «чистого» незаинтересованного удовольствия от процесса мышления, обращенного к постижению глубинных онтологических смыслов, становится источником порождения метафизического начала. Поскольку сам прорыв к самодавшему наслаждению красотой постижения Бытия есть способ трансцендирования на уровень метафизического бытийствования.

Следует обратить внимание, что субъект глубоко пребывает внутри метафизического поля еще на стадии дорефлексивного существования. Субъект затянута в систему внешнего воздействия, создающую ситуацию привязанности к различным точкам зрения, позициям, идеям, интересам, в результате создается так называемый «эффект поля» (П. Бурдьё). На рефлексивном уровне важно прийти к осознанию того, что все предметное содержание повседневной культуры – это уровень дорефлексивного содержания, который вовлекается внутрь онтологической мысли субъекта и требует по отношению к себе постоянной заинтересованности, совершения глубоких мыслительных процедур, оценивания степени и характера данного воздействия. Постоянство мыслительного обращения к этому «полю» совершает преобразования не только своих этических, политических, социальных, а также эстетических диспозиций субъекта. В онтологическом смысле субъект стремится эстетически позиционировать себя в форме рефлексивного самовыражения (философского высказывания), происходит эстетическое определение себя как онтологически мыслящего субъекта.

Жизненный стиль онтологической заданности, свободный или «чистый» вкус получают свою ма-

териализацию в рефлексивном акте, отсылая к эстетической природе, определению ее специфики, стилю мышления субъекта, особенностям воздействия различных предметностей «рефлексивного (философского) поля» на образ мысли, его силу, красоту, новизну и глубину экзистенциального преобразования. Иными словами, внутри рефлексивного поля субъекта задается эстетическая стратегия, вырабатывается эстетический вкус, который требует «очищения» от примитивности «видения» в мире повседневного, отказа от целерациональных способов самоутверждения, что побуждает к красоте и новизне мыслительных процедур, имеющих особую важность для созидания онтологического проекта экзистирующего субъекта. Для этого в рефлексивном акте задается особая эстетическая позиция формообразования, которая «предполагает превосходство формы над функцией и способом представления над вещью», что является средством «разрыва онтологического от онтического, истинного от вульгарного, подлинного от неподлинного и т. д.» [1. С. 73].

На рефлексивном уровне вскрывается целая сеть эстетически качественных отношений Я и Другого, которые в своем сплетении подкрепляют и усиливают друг друга, со-участвуя в воссоздании онтологического проекта. Природа эстетического проявляется в конституировании процесса «живого» эстетического созерцания, продуцирующего активизацию философски мыслящего субъекта, в котором Другой эстетизированно открывается, снимая объективность своей наличной формы. Этот механизм раскрытия онтологического смысла Другого связан с постоянным переживанием Другого, высвобождением его бытийственных возможностей, приводящих к его движению, пересозданию, трансформации. А это значит, что «в его горизонт вовлекается не только то, что присуще этому предмету на коммуникативном и символическом уровне в плане его предыдущего осмысления другими, но и включает в горизонт его возможностей те смысловые резонансы, которых там ранее не было, а которые присущи только нашим возможностям созерцания» [1. С. 56].

Получается, что онтологический проект на рефлексивном уровне представляет собой особую эстетическую форму развития мышления, отвергающую примитивность нерелексивных дискурсов. Релексивное выражение, прошедшее эстетическую обработку, становится свободным и автономным и в своем дальнейшем разворачивании представляет собой процесс овладения особой техникой онтологического самовыявления – «искусством философствования», понимаемого как «эстетический способ обработки мысли (мысленных связей), эстетический модус существования мышления как главного предмета философской онтологии» [1. С. 78].

Эстетическое обеспечивает мышление релексивным потенциалом. Так, согласно Лиотару, эстетическое суждение, представляет собой релексивную манеру мышления, не осознаваемую ни теоретическим, ни практическим разумом, в соответствии с которой свершается мыслительный акт. «Любой акт мышления сопровождается чувством, которое возвещает мышлению о его «состоянии»... Для мышления быть информированным о своем положении – значит чувствовать это состояние, быть аффицированным... Такова первая характеристика рефлексии: ослепляющая непосредственность и полное совпадение субъекта и предмета чувств... Чистая рефлексия является первой и самой главной способностью мышления быть немедленно информированным о своем состоянии за счет самого этого состояния при отсутствии каких-либо других средств измерения, кроме как самого чувства» [8. С. 11].

Эстетизация человеческого существования на релексивном уровне есть стремление к обретению красоты мышления и далее осуществление эстетического перехода к метафизическому горизонту Прекрасного и Возвышенного. Так, например, Рорти указывает на феномен «последнего философа», говорящего от лица истины», что проявляется в стремлении на уровне мышления выйти за пределы всего возможного. В таком случае можно говорить о философском мышлении как об особом искусстве построения мысли: «...великие системы философии дают повод рассматривать философию как искусство построения целого из понятий, как некое искусство архитекторики, а в самом философе видеть архитектора-систематика, воздвигающего здание идей», – пишет Я. Голосовкер [9. С. 148]. Устремленность к воплощению беспредельности эстетического совершенства, характерна, например, для философского мышления Гегеля, Ницше и Хайдеггера. Не удовлетворяясь красотой мысли, они устремляются к ее «стилистической возвышенности», которая, как считает П. Бурдьё, не является для философского дискурса неким второстепенным свойством и выражается в высоком, величественном стиле речи, где онтологический дискурс достигает своей самоабсолютизации [10. С. 155]. Эстетическое схватывание, «самообнаружение онтоса» (Гегель), связано с самовыявлением экзистирующим Я своей онтологической цели, которое происходит в двойной релексивной процедуре, связанной с принципом экзистенциального прогресса.

Таким образом, разворачивание феноменальности эстетического на релексивном уровне существования дает качественно новый импульс для прогрессивного экзистенциально-метафизического самоосуществления личности, обуславливая актуализацию онтологически заданных перспектив ее саморазвития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Найман Е.А. Эстетические основания философской онтологии: дис. ... д-ра филос. наук. – Томск, 2004. – 311 с.
2. Кант И. Критика способности суждения: сочинения в шести томах. Т. 5. – М.: Мысль, 1966. – С. 99–160.
3. Думинская М.В. Концептуализация эстетического в классической и постклассической культурной ситуации // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 320. – № 6. – С. 122–125.
4. Хайдеггер М. Исток художественного творения // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – С. 143–168.
5. Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. – М.: Русское феноменологическое общество, 1997. – 165 с.
6. Шаповалова Т.А. Мистерия взгляда: проблема созерцания в философии М. Хайдеггера // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – Т. 319. – № 6. – С. 93–99.
7. Гегель Г.-В.-Ф. Первая программа системы немецкого идеализма // Работы разных лет: в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1971. – 668 с.
8. Lyotard J.-F. *Lessons on the Analytic of the Sublime*. – Stanford: Stanford University Press, 1994. – 164 p.
9. Голосовкер Я.Э. Логика мифа. – М.: Наука, 1987. – 218 с.
10. Бурдые П. Политическая онтология Мартина Хайдеггера. – М.: Праксис, 2003. – 269 с.

Поступила 26.01.2013 г.

UDC 101.1.11

AESTHETICS PHENOMENON ON REFLEXIVE LEVEL OF BEING

M.V. Duminskaya

Surgut State Pedagogical University
E-mail: marina-duminskaya@yandex.ru

The paper considers the problem of determining the specific feature of aesthetic principle on the level of reflexive thinking in terms of ontological problem of authentic and inauthentic existence. The study is aimed at detection of singularity of thinking subject aesthetic nature and peculiarity of aesthetic interlocutory relations on the level of reflexive cogitations as a certain sort of events revealing ontological sense of personal principles. It was shown that implementation of the ontological project of personality self-fulfillment on the reflexive level of existence starts as a process of mastering the art of aesthetic forming and processing of the thought; incomprehensibility of climb to metaphysical horizon of the Beauty and the Sublime is supported. The author made a conclusion on the efficiency of viewpoints confirming ontological significance of aesthetic principle considered as a source and a special form of developing thought required for understanding deep processes of personality existential self-fulfillment.

Key words:

Ontology, ontological aesthetics, reflective intellection, aesthetic contemplation, existence.

REFERENCES

1. Nayman E.A. *Esteticheskie osnovaniya filosofskoy ontologii*. Dokt. Diss. [Aesthetic bases of philosophical ontology. Dr. Diss]. Tomsk, 2004. 311 p.
2. Kant I. *Kritika sposobnosti suzhdeniya: sochineniya v shesti tomakh* [Critique of judgment: writings in 6 volumes]. Moscow, Mysl Publ., 1966. Vol. 5, pp. 99–160.
3. Duminskaya M.V. Kontseptualizatsiya estetiteskogo v klasicheskoy i postklassicheskoy kulturnoy situatsii [Conceptualization of aesthetic in classical and post-classical cultural situation]. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2012, vol. 320, no. 6, pp. 122–125.
4. Khaydegger M. *Istok khudozhetstvennogo tvoreniya: zarubezhnaya estetika i teoriya literatury XIX–XX vekov* [Source of artistic creation: Foreign aesthetics and theory of literature in XIX–XX centuries]. Moscow, MSU Publ., 1987. pp. 143–168.
5. Khaydegger M. *Kant i problema metafiziki* [Kant and the problem of metaphysics]. Moscow, Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, 1997. 165 p.
6. Shapovalova T.A. *Misteriya vzglyada: problema cozertsaniya v filosofii M. Khaydeggera* [Mystery of a view: problem of consciousness in the philosophy of Heidegger]. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2011, vol. 319, no. 6, pp. 93–99.
7. Gegel G.-V.-F. *Pervaya programma sistemy nemetskogo idealizma: raboty raznykh let v dvukh tomakh* [The first program of German idealism: works of different years in two volumes]. Moscow, Mysl Publ., 1971, vol. 1, 668 p.
8. Lyotard J.-F. *Lessons on the Analytic of the Sublime*. Stanford, Stanford University Press, 1994. 164 p.
9. Golosovker Y.E. *Logika mifa* [The logic of the myth]. Moscow, Nauka. 1987. 218 p.
10. Burdye P. *Politicheskaya ontologiya Martina Khaydeggera* [Political Ontology of Martin Heidegger]. Moscow, Praksis. 2003. 269 p.